А. М. Пашков

Карелия в годы петровских преобразований

В первой четверти XVIII века в России происходили реформы Петра I, оказавшие огромное влияние на Карелию.

Карелия в первые годы Северной войны. В самом начале петровских реформ, в 1700 году началась Северная война, в которой Россия воевала со Швецией. Поскольку самый протяженный участок русско-шведской границы проходил вдоль земель Карелии (территория Финляндии тогда входила в состав Швеции), боевые действия здесь начались уже в первые месяцы войны и продолжались почти 20 лет. Основным опорным пунктом русских войск был Олонец. Там стоял стрелецкий гарнизон из 300 человек. Кроме того, для отпора шведам вооружили еще 650 местных жителей. Другими опорными пунктами стали Кемский городок и Сумский острог на Белом море, куда в 1701 году из Архангельска перебросили 300 стрельцов. Со шведской стороны силы также были незначительными, их основу составляли вооруженные шведские и финские крестьяне.

В условиях бездорожья основные боевые действия велись в основном к востоку и к северу от Ладожского озера. Начало боевых действий в Приладожье было благоприятным для русских. Карельские крестьяне, жившие в шведском пограничье, снабжали русское командование информацией о численности, дислокации и намерениях шведских отрядов. Это позволило русским войскам осенью 1700 года совершить удачный набег на пограничный шведский приход Салми. В ответ летом 1701 года шведский отряд пытался захватить русскую пограничную заставу в Погранкондушах, но был отбит[1].

---

[1] Подробнее о Карелии в первые годы Северной войны см.: Шаскольский И. П. Карелия в годы Северной войны // История Карелии с древнейших времен до середины XVIII века. Макет / Под ред. А. Я. Брюсова. Петрозаводск, 1952. С. 296–301.

Партизанский отряд Ивана Окулова. Летом 1702 года в Олонце возник партизанский отряд численностью около 1000 человек, созданный местным священником Иваном Окуловым. Вскоре отряд И. Окулова совершил успешный рейд на шведскую территорию и вернулся с большими трофеями. Поскольку успешные действия отряда И. Окулова происходили после тяжелого поражения русской армии в битве под Нарвой, в период, когда у русских возник своего рода комплекс непобедимости шведов, Петр I максимально использовал полученную информацию об этом походе партизан в пропагандистских целях. Во всех церквях России состоялись благодарственные молебны по случаю удачного похода, а информацию о нем Петр I приказал поместить в первом номере первой русской газеты «Ведомости», а также в «Журнале Петра Великого» (материалы для будущей официальной истории Северной войны). Действия отряда И. Окулова не позволили шведам добиться каких-либо серьезных успехов в Карелии в самый тяжелый период Северной войны[2].

«Осударева дорога». К лету 1702 года русская армия восстановилась после поражения под Нарвой. Русское командование разработало операцию по захвату двух шведских крепостей на реке Неве — Нотебурга (ныне Шлиссельбург) и Ниеншанца (находился на территории современного Санкт-Петербурга). Но для их захвата требовались корабли, которых у России на Ладожском озере не было. Петр I принял решение перетащить два небольших корабля из Белого моря в Онежское озеро и далее по реке Свирь и Ладожскому озеру доставить их к Нотебургу. Для строительства дороги от селения Нюхча на Белом море до селения Повенец на Онежском озере был направлен доверенный человек царя Петра сержант Преображенского полка Михайло Щепотев. Он согнал несколько тысяч местных крестьян, которые за 20–25 дней построили трассу, известную как «Осударева дорога», длиной около 185 километров.

Чтобы усыпить бдительность шведов было объявлено, что царь Петр с войсками на все лето 1702 года отправится в Архангельск для отражения возможного нападения шведов. В поездке в Архангельск его сопровождали наследник престола царевич Алексей (ему было тогда 12 лет), А. Д. Меншиков, генерал-фельдмаршал Ф. А. Головин, несколько десятков придворных, иностранные дипломаты, 3 батальона Преображенского и 2 батальона Семеновского полка, всего около 5 тысяч человек. 17 мая царь прибыл в Архангельск и находился там до 5 августа.

Затем Петр со свитой и войсками отправился на Соловки, а на обратном пути неожиданно приказал пристать к берегу поморского села

---

[2] Подробнее о партизанском отряде И. Окулова см.: Шаскольский И. П. Карелия в годы Северной войны. С. 301–303.

Нюхча. Вечером 16 августа Петр I высадился в урочище Вардегора в 8 километрах от Нюхчи. Вместе с ним на берег сошла свита и 5 батальонов солдат (около 4 тысяч человек). Также на сушу вытащили две яхты длиной 9 и 12 метров. Начался поход по Осударевой дороге. В Вардегоре и Нюхче Петр провел не менее пяти дней (с вечера 16 до 21 августа). Но все это время войска и телеги с грузами уже двигались на юг. Движение огромной массы людей (не менее 7–8 тысяч солдат и крестьян) и двух яхт по Осударевой дороге продолжалось 11 дней. 27 августа вечером или 28-го утром экспедиция прибыла в Повенец. Обе яхты были спущены в воды Онежского озера.

28 августа эскадра кораблей во главе с Петром I и Ф. А. Головиным вышла из Повенца в Онежское озеро и 5 сентября прибыла в Ладогу. 27 сентября русская армия осадила Нотебург и 14 октября заняла его. В начале мая 1703 года был взят Ниеншанц, а 16(27) мая — основан Санкт-Петербург. Таким образом поход по Осударевой дороге достиг своей цели.

Можно сказать, что перелом в Северной войне начался именно с похода войск во главе с царем Петром по «Осударевой дороге», следствием чего стало завоевание бассейна Невы, выход к Балтийскому морю и основание будущей столицы Российской империи — Санкт-Петербурга[3].

Поход П. М. Апраксина в Северное Приладожье. Основание Петербурга резко повысило значение Карелии. Для защиты Петербурга с моря нужен был флот. Поэтому на реках, впадавших в Ладожское озеро, возникло несколько верфей, самой крупной из них стала основанная в марте 1703 года Лодейнопольская верфь. Но существовала опасность, что шведы могут неожиданным набегом захватить и сжечь ее. Поэтому для защиты Лодейнопольской верфи под Олонцом были сосредоточены крупные силы русских войск. Шведы действительно активизировались. В сентябре 1704 года они атаковали и захватили шанец — русское земляное укрепление в Погранкондушах и убили большую часть из 700 его защитников. Таким образом им удалось захватить и уничтожить эту пограничную заставу. Путь на Олонец и Лодейное поле был открыт.

Петр I очень обеспокоился этим известием. По крайней мере, информация о нем попала в его «Походный журнал». В ответ русское командование подготовило операцию по захвату и разорению главного опорного пункта шведов в Северном Приладожье — Сортавалы. Для проведения этой операции было выделено 2 тысячи конных и пеших

---

[3] Подробнее об Осударевой дороге см.: Кротов П. А. Осударева дорога 1702 года: пролог основания Санкт-Петербурга. СПб., 2011. 312 с.

солдат во главе с П. М. Апраксиным. В конце января 1705 года отряд П. М. Апраксина перешел по льду Ладожское озеро и неожиданным ударом захватил Сортавалу. Русский отряд простоял в Сортавале 3 дня. Местные жители были угнаны в Россию, ценное имущество частью было вывезено, а частью уничтожено. Русские опустошили и окрестности. Сортавала была настолько сильно разорена, что потеряла статус города и вновь обрела его только в 1783 году. В 1710 году территория Северного Приладожья окончательно перешла под контроль России[4].

Северная война закончилась в 1721 году подписанием Ништадтского мирного договора. По его итогам русско-шведская граница была отодвинута далеко на север, и в состав России вошли новые земли, в частности, территория Северного Приладожья от Суоярви и Салми до Куркиеки. Таким образом прекратились многовековые нападения шведов на карельские земли.

Олонецкие Петровские заводы. Приписка крестьян к заводам. Важнейшим событием в истории Карелии стало основание Олонецких Петровских заводов. Русская армия и флот нуждались в большом количестве оружия отечественного производства. Для производства вооружения нужны были металлургические заводы. На территории имелись большие месторождения железной руды, местные жители издавна практиковали железоделательный промысел (выплавку железа в домницах — примитивных доменных печах). Поэтому уже в последней трети XVII века здесь появилось несколько небольших частных железоделательных мануфактур. К концу XVII века работали четыре таких завода (Фоймогубский, Усть-рецкий, Лижемский и Кедрозерский), принадлежавших голландцу Андрею Бутенанту[5].

В начале XVIII века на территории Карелии возникло несколько новых металлургических заводов, получивших общее название Олонецких Петровских заводов. Крупнейшими из них были Алексеевский завод (основан в 1702 году, но из-за неудачного расположения вскоре закрылся), Повенецкий завод (существовал в 1703–1736 годах), Петровский завод в устье Лососинки (крупнейший завод системы Олонецких Петровских заводов, существовал в 1703–1734 годах) и Кончезерский завод (существовал в 1705–1904 годах). На этих заводах производилось разнообразное вооружение (пушки, ядра, фузеи, холодное оружие), а также якоря, фонтанные трубы, медицинские инструменты и другие железные изделия.

---

[4] Подробнее о походе П. М. Апраксина в Северное Приладожье в 1705 году см.: Шаскольский И. П. Карелия в годы Северной войны. С. 301–303.

[5] Подробнее о заводах А. Бутенанта см.: Коваленко Г. М. Первые металлургические заводы в Карелии (1670-1703). Л., 1979. 104 с.

Для выполнения всех вспомогательных заводских работ (копка болотной руды, рубка дров, выжиг угля, перевозка грузов и прочих) применялся труд местных крестьян, приписанных к заводам. В 1719 году численность приписных крестьян достигла 48,2 тысячи человек. Расцвет Олонецких Петровских заводов пришелся на время, когда ими управлял выдающийся инженер, металлург и администратор В. И. Геннин (1713–1721 гг.). В 1703 году заводы А. Бутенанта передали в казну, постепенно оборудование и рабочую силу оттуда перевели на Петровские заводы, а заводы А. Бутенанта были закрыты.

Петровский завод. Первое упоминание Петровского завода имеется в Походном журнале Петра I (запись от 29 августа 1703 года): «В 29-й день Александр Данилов отсель поехал на заводы» (т. е. А. Д. Меншиков по приказу Петра I поехал из Лодейнопольской верфи на закладку Петровского завода).

Строительство Петровского железоделательного и пушечно-литейного завода началось летом 1703 года, его гидротехнические сооружения и основные цеха были завершены в 1705 году. Работами руководил мастер горнозаводского дела Я. Власов. Первая партия пушек была направлена на Олонецкую верфь летом 1704 года. В 1705 году открылся ружейный цех и завод стал изготавливать ружья. Вся продукция Олонецких Петровских заводов имела клеймо «OLONEZ».

Доменный цех с четырьмя домнами находился под крутым левым берегом реки Лососинки. Рядом с ним стояли плавильный двор, «формовые избы», где изготавливались формы для отливки пушек, шпажная кузница и сверлильный цех. Выше была доменная плотина (на месте дамбы под современным мостом у отеля «Карелия»). Молотовой цех находился чуть ниже доменного на правом берегу, а ниже его — молотовая плотина. Выше доменной плотины на правом берегу располагались помещения оружейного цеха. В 1718–1720 годах были построены новые цеха, в частности якорный, и плотина в самом устье Лососинки. Ни одно из сооружений Петровского завода не сохранилось.

Для своего времени Петровский завод был одним из самых крупных и технически оснащенных металлообрабатывающих и металлургических предприятий страны. Во время Северной войны, расположенный в непосредственной близости от театра военных действий, он снабжал русскую армию и флот оружием и боеприпасами. В 1714–1721 годах завод ежегодно выпускал до 200 пушек разного калибра, 7–8 тысяч ружей, 3 тысячи клинков, а также ядра и якоря. С окончанием Северной войны производство стало постепенно сокращаться, и в 1734 году завод был закрыт из-за низкого качества железа.

Петровская слобода. Постепенно вокруг Петровского завода сложилось заводское поселение, названное впоследствии Петровской слободой и положившее начало городу Петрозаводску. Среди важнейших строений слободы были деревоземляная «фортеция» с шестью бастионами, «хоромы» коменданта, две церкви, колокольня, контора Олонецких заводов, тюрьма, караульня, оружейный склад и другие постройки, а также путевой дворец Петра I и дом А. Д. Меншикова.

Хоромы коменданта были построены в 1705 или 1706 году, там жили коменданты Олонецкого уезда и начальники Петровских заводов А. С. Чоглоков, В. И. Геннин и все последующие руководители заводов. Здание было разобрано в конце XVIII века.

Двухэтажный путевой дворец Петра I был построен в 1719–1720 годах за пределами фортеции примерно в 20 м в сторону озера. Размеры дворца 15 х 8 саженей. Перед дворцом был вырыт пруд, а вокруг разбита березовая роща («летний сад») размерами 50 х 45 саженей. Дворец был разобран около 1773 года.

Дом Меншикова находился неподалеку от дворца Петра I в сторону берега Лососинки. Считается, что он был построен в конце 1704 года в связи с предполагавшимся приездом А. Д. Меншикова на Петровский завод. Второе название этого здания — «ландратский дом», вероятно, связано с тем, что в 1715–1728 годах там жил ландрат Григорий Муравьев. Это здание исчезло к концу 1770-х годов.

Крупнейшим архитектурным памятником Петровской слободы была Петропавловская «новоманерная» церковь высотой 40,5 м, построенная в 1704–1705 годах. Она представляла собой восьмерик, над которым возвышались еще четыре яруса восьмериков меньшего размера. Каждый ярус имел обходную галерею с парапетом, удобную для прогулок и обозрения окрестностей. Верхний ярус завершался шпилем, на котором висел фонарь. В темные ночи фонарь зажигался и служил маяком для кораблей, шедших по Онежскому озеру к Петровской слободе. Храм имел характерную для петровской эпохи переходную архитектурную форму между древнерусским и европейским зодчеством. Центральный алтарь был посвящен апостолам Петру и Павлу (святой Петр — небесный покровитель Петра I), а приделы — святым покровителям А. Д. Меншикова и царевича Алексея — благоверному князю Александру Невскому и Алексию Человеку Божию.

Рядом с летней Петропавловской церковью была построена теплая Святодуховская церковь, разобранная из-за ветхости в 1799 году. На ее месте появилась новая Святодуховская церковь, переименованная в Воскресенскую (1875 г.).

Таким образом новое поселение, возникшее в петровское время, — Петровская слобода, преобразованное в 1777 году в город Петро-

заводск, очень скоро стало и до сих пор является крупнейшим городом Карелии, ее административным, экономическим и культурным центром.

Повенецкий завод. В 1703 году на северном берегу Онежского озера в устье реки Повенчанки началось сооружение Повенецкого завода — второго в системе Олонецких заводов, построенных по повелению Петра I. Когда в 1705 году завод был построен, там действовали два доменных цеха с четырьмя домнами, две мастерские для сверления и точения пушек, молотовой и проволочный цехи. Сырьем для завода служили озерные и болотные руды. К концу 1710-х годов на заводе работали более 60 мастеровых, на вспомогательных работах — до 250 приписных крестьян.

В 1719 году было выпущено 29 тыс. пудов чугуна, более 9 тыс. пудов кованого железа, 62 пушки, свыше 5 тыс. пудов изделий из металла. Продукцию завода отправляли в Архангельск, на Лодейнопольскую и другие верфи. По объему выпускаемой продукции Повенецкий завод занимал второе (после Петровского) место из четырех Олонецких Петровских заводов. В начале 1720-х годов выпуск пушек был прекращен. В 1727 году завод передали в частные руки на условиях откупа, а в 1736 году окончательно закрыли.

Кончезерский завод. Кончезерский завод — металлургическое предприятие, основанное в Карелии при Петре I в 1706–1708 годах в 50 км севернее Петровского завода на реке Викша, соединявшей озера Кончезеро и Пертозеро. С 1707 года завод функционировал как медеплавильный, а с 1708 года и как чугуноделательный. Основателем и первым начальником завода был саксонец Вульф Мартин Циммерман. К 1719 году в состав предприятия входили плотина на реке Викша, медеплавильня с двумя печами, домна для выплавки чугуна, молотовая мастерская и другие постройки. На основных участках производства трудилось около 50 работников. Для вспомогательных работ (заготовка и доставка руды, выжиг угля) к заводу было приписано 152 крестьянских двора Шуйского погоста. Производство меди на заводе составляло 152 пуда (1716 г.), чугуна — 13 тыс. пудов (1719 г.).

В 1730-е годы, когда все Олонецкие заводы были закрыты, Кончезерский завод продолжал действовать. В 1730–1740-е годы там выплавлялось около 18 тыс. пудов чугуна ежегодно, в 1750–1760-е годы — около 25,3 тыс. пудов. Выплавка меди составляла 250-570 пудов в год, но в 1754 году это производство было перенесено на Петровский завод. В 1760-е годы предпринимались попытки организовать на Кончезерском заводе литье пушек, но из-за низкого качества местной руды и запущенности доменного хозяйства они окончились неудачей.

В 1774 году Кончезерский завод стал вспомогательным предприятием Александровского пушечного завода в Петрозаводске, в 1786–1788 годах его перестроили, но в 1793 г. завод сгорел. Существующие в настоящее время корпуса были возведены при последующих восстановительных работах.

В 1793–1794 годах был сооружен новый (восточный) каменный корпус доменного цеха с двумя домнами. В 1808 и 1812 годах к нему сделали кирпичные пристройки для формовых отделений. В 1860-е годы вошел в строй второй (западный) доменный корпус, после чего производство чугуна достигло 60 тыс. пудов. Технический уровень предприятия оставался низким. В условиях экономического кризиса начала XX века Кончезерский завод, выплавлявший металл худшего качества, чем предприятия Урала и юга России, оказался на грани краха и в 1905 году был закрыт.

Таким образом, в петровскую эпоху на территории Карелии возникла мощная горнодобывающая и металлургическая промышленность, которая продолжала развиваться в последующие столетия и даже сейчас во многом определяет экономическую жизнь Карелии[6].

Выговская пустынь. Еще одним явлением в истории Карелии в петровское время стал расцвет старообрядческой Выговской пустыни. Это старообрядческое поселение возникло в 1694 году, в 1702 году Петр I легализовал его, разрешив старообрядцам свободное отправление их обрядов. Это было обусловлено тем, что старообрядцы составляли значительную часть населения, и гонения против них лишили бы заводы рабочей силы. Предоставление выговцам легального статуса привело к притоку сюда старообрядцев со всей России. В 1706 году там было создано второе крупное старообрядческое поселение — Лексинская пустынь. Кроме того, старообрядцы основали большое количество небольших монастырей — скитов, а также пашенных дворов (сельскохозяйственных ферм). Наивысшего расцвета Выговское старообрядческое общежительство достигло, когда им руководили выдающиеся старообрядческие богословы, писатели и управленцы братья Денисовы Андрей (в 1702–1730 гг.) и Семен (в 1730–1740 гг.)

Выговские старообрядцы создали оригинальную культуру (книжность, иконопись, медное литье, лубочные картины). Одним из ее проявлений стал выдающийся памятник старообрядческого богословия «Поморские ответы»[7].

---

6 Подробнее об Олонецких Петровских заводах см.: Глаголева А. П. Олонецкие заводы в первой четверти XVIII века. М., 1957. 247 с.

7 Подробнее об истории Выговской старообрядческой пустыни в петровскую эпоху см.: Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь. Духовная жизнь и литература. Т. 1–2. М., 2002. 544 + 480 с.

Таким образом, благодаря петровской политике веротерпимости начался расцвет старообрядческих поселений, известных как Выгореция, продолжавшийся до середины XIX века.

Марциальные воды. В последние годы жизни Петр I тяжело болел. В то время эффективным способом лечения было питье воды из целебных источников. Поэтому Петр I посещал знаменитые европейские бальнеологические курорты: в 1712 году Карлсбад (Карловы Вары), в 1716 — Пирмонт (Бад-Пирмонт) в Саксонии, в 1717 — Спа в Бельгии и Аахен (земля Северный Рейн-Вестфалия, Германия). Одновременно царь приказал искать лечебные источники в России. Один из таких источников был открыт в Карелии.

История его открытия такова. Для обеспечения Кончезерского медеплавильного и железоделательного завода рабочей силой к нему были приписаны крестьяне соседних Шуйского и Мунозерского погостов, обязанностью которых являлась заготовка и доставка на завод болотной руды. В 1714 году житель деревни Виданы карел Иван Ребоев (Рябоев) был направлен на вывоз железной руды с Равд-болота или Равдасуо (от карельского «рауду» — железо и «суо» — болото) на завод. Он был тяжело болен («скорбел многие годы сердечною болезнию»). Прибыв на место, не мог работать и «за оною болезнию чуть жив волочился». Сам или по чьему-то совету — Иван Ребоев начал пить воду из находившегося там родника («колодца») и пил ее три дня, и ему «после трех дней стало быть лучше», и он «от того стал здоров». Обо всем случившемся Иван Ребоев сообщил управляющему Кончезерским заводом саксонцу Вольфу Мартину Циммерману, а тот известил начальника Олонецких горных заводов В. И. Геннина. Найденный источник железистой воды находился в 9 верстах от Кончезерского завода.

В 1716 году Геннин получил разрешение на выезд в Германию для лечения и найма иностранных специалистов. В это же время в Пирмонте лечился Петр I. Вероятно, именно во время этой поездки Геннин встречался с царем и «объявил» о найденном на болоте у Кончезерского завода источнике. Покидая в 1717 году Петровский завод, Геннин приказал отлить чугунную доску с таким текстом: *«Сей источник изцелительной Марциальной воды сыскан для пользы его царского величества Петра Великого Императора Всероссийского и для прочей всенародной пользы, тщанием и искусством его Величества всенижайшего раба Артиллерии Полковника и Коменданта Олонецкого Георгия Вильгельма Геннина. Рождение его в Насосигене (Нассау-Зигене), и помянутый источник объявлен в прошлом 1716 году»*. Сейчас эта доска хранится в музее «Марциальные Воды».

Получив от Геннина известие о найденном в Карелии целебном источнике, Петр I приказал придворным медикам исследовать его

лечебные возможности. Одним из врачей, сыгравших большую роль в создании курорта в Марциальных водах, был уроженец Шотландии доктор Роберт Эрскин (Арескин), лейб-медик Петра I. Поскольку здоровье царя вызывало большие опасения, Эрскин проявил к «олонецким водам» большой интерес. В октябре 1717 года он отправил для исследования источника своего помощника Лаврентия Лаврентиевича Блюментроста, который сделал химический анализ воды и, как писал Геннин, «зело хвалил» ее. Именно Блюментрост обратил внимание на содержание в исследованной воде железа и по этой причине назвал ее «марциальной» (от имени бога войны и железа Марса).

«Следствовать оное водяное действо над людьми» был отправлен хирург Антоний Равинель (Равелин), который до того служил в военном госпитале столицы. В начале 1718 года Равинель исследовал действие воды на страдающих разными заболеваниями жителях Петровского завода и солдатах Олонецкого батальона. Лечение принесло ощутимые результаты, список излечившихся был опубликован под названием «Подлинные дознания о действе марциальныя кончезерския воды, разными человеки изыскано херургием Равелином 1718 году, в месяце генваре. Печатано в Санктпитербурхе 1718, февраля 28 дня».

За открытие источника и его обустройство Геннин получил от Петра I награду — портрет царя в бриллиантовой оправе. Не остался без награды и Ребоев. Во время второго приезда царя в Марциальные воды в марте 1720 года он подал Петру I челобитную, в которой рассказал об обстоятельствах открытия им целебного источника. Получив челобитную, Петр I начертал на ней такую резолюцию: *«За объявление сего, что первый знак лечения на нем означился, освобождается он и дом его с землею, чем владеет, от всяких работ и податей на медных заводах. В 22-е марта 1720 г. Петр».*

В долине Равдасуо с января 1718 года под руководством Геннина началось строительство первого в стране бальнеологического курорта. В декабре 1717 года он побывал в столице и от самого царя получил необходимые указания. Было решено построить поблизости от источника деревянный царский дворец. В начале января 1718 года Геннин сообщил генерал-адмиралу Федору Матвеевичу Апраксину, что «заложил у колодезя дворец, как сам его царское величество изволил приказать». К 1719 году во дворце размещалось двадцать комнат небольшого размера и один большой зал.

Были построены здания для обслуживающего персонала курорта и специальная линнея — гостиница для пациентов, которые начали приезжать на воды уже летом 1718 года. Среди них — обер-комендант Петропавловской крепости генерал-поручик Роман Вилимович Брюс и президент Главного магистрата князь Юрий Юрьевич Трубецкой.

В ноябре на лечение собрался Эрскин, но смог доехать только до Петровского завода (ныне Петрозаводск), где и умер. Очень просил царя разрешить ему поездку на источник и тяжело больной водянкой фельдмаршал граф Б. П. Шереметев, «ради последнего искушения», но разрешение было получено слишком поздно, фельдмаршал умер 30 ноября 1718 года во время сборов в эту поездку.

По итогам первого года работы курорта в марте 1719 года Петр I опубликовал указ и «*Объявление о лечительных водах, сысканных на Олонце, а от каких болезней, и как при том употреблении поступать, тому дохтурское определение*». Целью их издания были реклама успешного действия марциальных вод и привлечение туда новых пациентов. В марте 1720 года вышел еще один царский указ о правилах употребления марциальных вод.

В июле — августе 1719 года на водах лечились А. Д. Меншиков и еще 10 человек. Большой поклонницей курорта была царица Прасковья (вдова царя Ивана Алексеевича, урожденная Салтыкова). Вместе с дочерью Анной Иоанновной (будущей императрицей) она ездила на воды в 1719, 1721 и 1723 годах.

По сведениям «Походных журналов», Петр I приезжал на Марциальные воды четыре раза. Первая поездка состоялась с 19 января по 3 марта 1719 года, причем на водах царь был с 28 января по 16 февраля (20 дней). Вторая поездка имела место с 29 февраля по 27 марта 1720 года. На водах царь находился с 6 по 22 марта (17 дней). Третья поездка началась 6 февраля 1722 года. Лечение на водах продолжалось 12 дней — с 15 февраля примерно по 3 марта. 18 февраля Петр I присутствовал на освящении церкви апостола Петра.

Четвертая и последняя поездка началась 16 февраля 1724 года. Лечение на водах проходило с 23 февраля по 15 марта (22 дня). Петр неделю работал в токарне, где точил паникадило для местной церкви. В общей сложности царь провел на курорте около 72 дней. Петра всегда сопровождала его жена Екатерина Алексеевна.

Пребывая в Марциальных водах, Петр I не прекращал государственной деятельности, приглашая к себе всех необходимых ему людей. Так, в феврале 1719 года на курорт был вызван архитектор Доменико Трезини, в 1722 — придворный живописец Иван Никитич Никитин, в 1724 — один из ближайших сподвижников царя Василий Никитич Татищев.

После смерти Петра I курорт «Марциальные воды» был заброшен, но в 1964 году восстановлен, и до настоящего времени продолжает пользоваться популярностью у жителей России[8].

---

[8] Подробнее об истории Марциальных вод см.: Капуста Л. И. Первый российский курорт Марциальные воды. Петрозаводск, 2019. 128 с.

Влияние петровских реформ на культуру Карелии. Петровские реформы оказали большое воздействие на развитие культуры Карелии в первой четверти XVIII века. На Петровском заводе была создана горнозаводская школа, готовившая специалистов для работы на заводах. Развивалось деревянное зодчество. Были построены Петропавловская церковь (сооружена не позднее 1706 года, сгорела в 1924 году) и царский дворец в Петровской слободе (построен в 1720 году, разобран в 1772 году), знаменитый Спасо-Преображенский собор в Кижах и Успенский собор в Кеми (построены в 1714 году), другие здания.

Неудивительно, что царь Петр, побывавший в Карелии пять раз, навсегда сохранился в исторической памяти жителей Карелии. Существует огромное количество преданий, легенд, сказок, анекдотов, исторических песен, былин, рун, причем царь Петр является там положительным персонажем. На территории Карелии существуют возникшие в петровскую эпоху топонимы (Марциальные воды) и микротопонимы по трассе Осударевой дороги. Показательно, что финское, карельское и вепсское название Петрозаводска — Petroskoi является усеченным переводом русского топонима «Петровский <завод>».

Петровское время активно изучали местные краеведы, такие как старейший краевед Карелии Т. В. Баландин, архиепископ Игнатий (Семенов), горнозаводской чиновник И. К. Чудинов, историк В. П. Мегорский и многие другие.

Значение петровских реформ для Карелии. Петровские реформы имели в целом положительное значение для Карелии. По условиям Ништадтского мирного договора 1721 года Северное Приладожье вошло в состав России. Исчезла опасность шведских вторжений. На территории Карелии возникла сеть крупных горнодобывающих и металлургических предприятий и новое поселение Петровская слобода — современная столица Карелии. Однако все эти успехи были достигнуты за счет ухудшения положения простого народа. Местных жителей набирали в армию и на флот, их использовали на тяжелых работах по постройке и обслуживанию Осударевой дороги, рудников и заводов.